

ЗАЩИТНИКАМ ЗАПОЛЯРЬЯ

В октябре 1969 года исполнится 25 лет со времени разгрома фашистских захватчиков в Советском Заполярье.

Комсомольцы Мурманска проведут тематические вечера, лекции, доклады, встречи с участниками сражений против гитлеровцев в Мурманской области, походы по маршруту Мурманск — Долина Славы. Состоятся торжественные открытия памятников и мемориалов. Ленинградские студенческие строительные отряды примут участие в подготовке к празднованию этой даты.

Работы в Долине Славы уже начались. На одной из сопкок ленинградские студенты сооружают памятник в честь героически павших защитников Заполярья.

Более ста имен будет вписано в гранитные знамена, расходящиеся лучами пятиконечной звезды. В центре памятника на установленном кольце предполагается сделать надпись: «Вечная слава героям, павшим при защите Мурманска». Автор проекта памятника — студент Ленинградского института живописи, ваяния и зодчества Иван Чубин. Он же руководит строительством.

Практическую помощь в строительстве оказывают преподаватели ЛИСИ, работники инженерной службы зонального штаба Ю. Бродейкин и А. Бальчис.

На открытие памятника приедут лучшие представители отрядов.

Л. НЕСТЕРОВ

г. Мурманск

ВЕСТИ С РАЗНЫХ ШИРОТ

РЕПОР-
ТАЖ
ДНЯ

Стр. 2-я — 3-я

«Страсти разгорались. Я посмотрел в сторону Демидова. Он один не принимал участия в споре, и на лице его была не то чтобы обида...»

Стр. 6-я—7-я

«А Демидов все же прав»

«Он удирал из лагеря тайком, когда весь отряд собрался в столовой...»

Стр. 3-я

«УХОДИ!»

СЕДЬМОЕ НЕБО

Стр. 4-я и 5-я

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 3 (23)

11 июля 1969 г.

Цена 2 коп.

В БОЛЬШИНСТВЕ ОТРЯДОВ ПРОШЕЛ ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НЕУРЯДИЦ. СТУДЕНТЫ-СТРОИТЕЛИ НАЧАЛИ НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ.

ТЕПЕРЬ ЗАДАЧЕЙ ДНЯ СТАНОВИТСЯ ВЫПОЛНЕНИЕ ВСЕЙ ПРОГРАММЫ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА: ОКАЗАНИЕ КОНКРЕТНОЙ ПОМОЩИ ШКОЛАМ, ПРОПАГАНДИСТСКАЯ И КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА, СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕСТНЫМИ КОМСОМОЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

«СРАЖЕНИЕ НА БОЛОТЕ»

Так называлась критическая корреспонденция А. Большакова и Ю. Глазца в прошлом номере газеты, рассказывавшая о неправильном использовании студентов, направленных в ММС на стажировку для самостоятельной работы в отрядах на экскаваторах.

Как нам сообщил зам. начальника Главленмелиоводства Е. А. Сеченцев, главком немедленно дал указание всем машинно-мелиоративным станциям дать работу студентам-стажерам только по профилю их практики.

*Срочно!
В №*

Когда верстался этот номер газеты, студенческая редакция связалась по телефону со штабами нескольких районных отрядов. «Какие у вас последние новости!» — спрашивали мы.

ТИХВИН

Отряд «Корабел» широким фронтом развернул жилищное строительство. Закладываются фундаменты трех 12-квартирных и шести 2-квартирных домов.

КИНГИСЕПП

Сейчас у нас лучший отряд — отряд имени С. П. Королева Высшего авиационного училища гражданской авиации (командир В. Фриев, комиссар В. Руденко). На десятое июля только азиатскими выполнено объем работ в 20 тысяч рублей. Они строят жилой дом и котельный цех в рыбколхозе «Балтика».

ПОДПОРОЖЬЕ

На строительных объектах района уже неделю идет напряженная работа. Почти тысячный отряд «Ладоги» на 10 июля освоил 113,8 тысячи рублей капиталовложений.

Отряд «мухинцев» (25 человек) продолжает реставрационные работы в Александро-Свирском монастыре.

Лучшим отрядом подготовительного периода, да и на данное время, можно считать «Ладогу-8». Ребята строят в Подпорожье песобиржу. Второе и третье места условно делят между собой отряды «Ладога-9» ЛЭТИ и «Андромед» Первого медицинского института.

Нарастают темпы на сдаточных объектах. «Ладога-11» в августе должна ввести в строй среднюю школу в райцентре. «Культмассовый» фронт есть в отряде «Ладога-12» ЛЭТИ. В совхозе «Подпорожский» студенты разберут старый клуб и построят новый.

СТУДЕНТ

ВСЕ

МОЖЕТ

Ленинский трудовой семестр начат. И, посвятив свою работу 100-летию со дня рождения Ленина, мы тем самым взяли на себя обязательство сверять каждый свой шаг, каждый поступок с заветом Ильича учиться коммунизму.

Этот ленинский завет может быть наиболее полно претворен в жизнь именно в студенческом отряде. Условие: максимальная активность каждого бойца в производственной и политической жизни. И здесь отчетливо видишь ответственную и почетную роль комиссара — политрука комсомольской коммуны.

Каждый комиссар — организатор. Но работать с людьми, быть политическим вожаком очень сложно. Необходим обмен опытом, знание лучшего, что делается у соседей. Это и породило нашу рубрику «Трибуна комиссара». Выступления регламентироваться не будут, но место предоставляется только тем, кому есть что сказать по делу, у кого есть чему поучиться. Здесь же будут и статьи, направляющие комиссарскую деятельность, указывающие на основные задачи дня.

**ОТКРЫВАЕТ «ТРИБУНУ» КОМИССАР
ЛЕНИНГРАДСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛУШКИН**

ВНИМАНИЕ!

ЗАДАЧА НОМЕР ОДИН

«Комсомол — сельской школе». Под таким девизом идет сейчас комсомольская двухлетка. Шефство над школой необходимо, об этом знает каждый, кто бывал в деревне. И тем более это известно студенческим отрядам. Но на деле анализ заключенных договоров дает пока неутешительную картину. Слишком мало отрядов, которые вели бы работы по строительству школ, детских садов, яслей, клубов.

Среди студенческих объектов лишь в «Ладого» есть две школы да в «Гатчинском» — одна. Клубы строят в «Василеостровском», «Ладого», «Фрунзенском», «Карелии», «Интернациональном». На весь областной отряд только 4 детсада и один ясли. Это говорит о недостаточном серьезном подходе к выбору объектов.

От того, будут ли на селе культурно-бытовые сооружения, зависит многое: и производительность труда, и степень миграции молодежи, и уровень подготовки специалистов... В конечном же счете — стирание различий между городом и деревней.

Особое место уделяется шефству над школами. «От самой малой комсомольской группы, от каждого рядового комсомольца, — говорит начальник Центрального штаба при ЦК ВЛКСМ Ю. Поройков, — требуется, чтобы они определили, чем конкретно могут помочь сельской школе. И, определив, приступили бы к оказанию этой помощи».

Студенческие отряды —

ударная сила вузовской комсомолки. И, в соответствии с решениями ЦК ВЛКСМ о двухлетке «Комсомол — сельской школе» и «О задачах комитетов комсомола по организации студенческих строительных отрядов в 1969 году», наши отряды должны принять самое активное участие в строительстве школьных зданий и сооружений на селе.

В связи с этим для руководителей отрядов и в первую очередь для комиссаров задача номер один — оказать максимальную помощь в капитальном либо среднем ремонте школ. Косметический ремонт и подготовку школ к 1 сентября надо делать на общественных началах.

Не на весь районный отряд по одной — две школы, а каждому совхозному отряду — шефство над школой, находящейся в месте его дислокации, — вот к чему надо стремиться.

Работа ведется следующая: строительство школьных зданий, различных сооружений при школе, жилья для учителей, интернатов, а также их ремонт и благоустройство. Кроме того, строительство спортплощадок и сооружений при школе, оборудование учебных кабинетов, лабораторий, мастерских, школьных библиотек, подготовка школ к началу учебного года. Областной штаб берет эту работу под особый контроль.

К началу нового учебного года все школы Ленинградской области должны быть готовы!

«АРГОНАВТЫ»

из Института киноинженеров приехали в деревню Большой Двор не за золотым рундом, а поднимать «местную целину». Но она, в лице прораба СУ-283 Н. Т. Козлова, подниматься никак не желала. «Ничего не знаю, — говорил Козлов, — и точка. Вот поживете недельку, оглядимся, в там все само как-нибудь и образуются».

Пока прораб оглядывался, пошел дождик, а в дождь какая же работа? Да еще если инструмента нет... Ни пилы тебе, ни топора — хоть по миру иди. Миша Цивкин, завхоз отряда, на штабной планерке так и предложил: «Пойдемте, — говорит, — по дворам, может, где колун ржавый и дадут».

По дворам не пошли. Пожалели хозяйственников из строительного управления. Вдруг им стыдно станет? Как-никак они обязаны были инструментом обеспечить и, кстати, автокран прислать, и бульдозер.

Обещанный бульдозер в Большом Дворе ждали не сложа руки. Забрасывали песок под фундамент строящегося дома в две перекидки. Сначала в одно место кидали, потом с него в другое, а после этого — в дом. Производительно, а главное — дешево: три копейки заработали...

На следующий день две бригады составили акт о простое, три — по хозяйству хлопотали, и только одна, под названием «Амазонки», получила работу на строительстве очистительного сооружения.

«Амазонки» засыпали песком фрагментарно изготовленный фундамент, а поскольку в некоторые траншеи еще не были заложены рампалки, то и траншеи засыпали. На всякий случай.

Потом эти траншеи откапали, конечно. Для этого специально послали совсем другую бригаду, чтобы не найти было, где откапывать и что откапывать.

Командир отряда мудро решил не ждать, пока моральный дух «аргонатов» начнет падать. Он позвонил в районный штаб и пригласил главного инженера Лешу Алексеева разобраться в кроссворде строительных неудач.

Тот приехал и окинул взглядом содеянное. «Что же это такое, дорогой наш Николай Тихонич? Когда работать-то начнем?» — спросил он прораба, стараясь придать своим голубым глазам устращивающий черный оттенок.

Тихонич поглядел по сторонам и, нигде не найдя ответа, назначил пятницу. (В «четверг после дождичка» уже давно никто не верит). Больше он не мог ничего сказать. Даже такой простой вопрос, почему здесь кладут рампалки фундамента прямо на «подушки», минув установку бетонных блоков, привел его в замешательство.

После долгих усилий Леша Алексеева все наконец пришло в порядок. Появился инструмент, заскрипел кран на площадке, где студенты должны построить клуб, два инструктора начали обучать новичков искусству кладки.

...Девчонки — лучшие каменщицы в отряде. Другую из-за фундамента не видно, а кирпичи у нее лежат ровно, точно стежки на праздничном платье. Это ничего, что кирпич тяжелый и в ладони не помещается. Галя Лукашевич кладет его двумя руками, и ничего, получается. А вечером она мысленно пишет длинные письма командиру стройотряда «Тулома» Рыбакову:

«Дорогой Рыбкин!

Ты еще не раскисаешься, что не взял меня с собой на Север? Скоро я стану знатной каменщицей, и тогда ты поймешь, какими кадрами пренебрег».

Устроились мы в местной школе. Не так комфортабельно, как студенты Холодильного института в Ларьяне, которые спят на деревянных кроватях и моются в душе, но вполне прилично. Ведем себя хорошо: гуляем только по дорожкам, лютиков не рвем, на одуванчики не дуем. Живем весело — все время спать хочется, а потому всегда есть цель...

Письмо никогда не кончается, оно обрастает новыми подробностями и чаще всего прерывается появлением в дверях головы, геркающей нарочитым басом:

— Здравствуйте! Вылезайте!

В переводе это означает: «Девчонки, приходите на танцы».

Оригинальное приглашение исходит от ребят, которые в официальных документах именуется «трудными подростками». Они приехали на стройку вместе со студентами, и слишком их много для одного комиссара Зины Машуриной. Хотя в Большом Дворе в школе разместились два отряда и имеется два комиссара, но как считать комиссаром человека, которого все подряд зовут «мышкой-норушкой»?

ЗИНА, ТОЛЬКО НЕ ВЛЮБЛЯЙСЯ!

Это сказал командир отряда Слава Светлов, когда отряд собирался на стройку. Предстояла трудная работа с мальчишками, которым еще по 14—17 лет, а они уже хорошо знакомы и с детской комнатой, и с милцией.

— Ты как влюбишься, общественные дела сразу забываешь, — смеялся Слава.

Сейчас Зина влюбляться некогда. Она целиком занята проникновением в тайны характеров своих подопечных и дежурством около двери их спальни комнаты. Предосторожность не лишняя, если вспомнить, что ребята не прочь улизнуть куда-нибудь на простор, разжечь костер и варить на нем какое-то дьявольское зелье.

Самый старший среди подростков — Валя Якимчук. Красавец, глаза мягкие и добрые. Невозможно поверить ни во что плохое, когда смотришь на него. Но Валя, оказывается, не совсем такой. Или — пока не такой. Пока он забавляется глупостями, мелкими,

НЕПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Вольготные законы улицы и жесткие рамки целинного Устава... Что и говорить, параллели здесь не проведешь. Наверное, при переходе от первого положения ко второму изменения предусматриваются качественные?

Где сейчас Володя Осмаловский — «приемыш», «сынок», как окрестили его корабли? Чем запомнился ему «Целина-65», Казахстан, совхоз «Стелной»?

Кличка «приемыш» сохранилась до конца лета, хотя через неделю после приезда он был в отряде своим. За что он попал в категорию «трудных»? Причины, надо полагать, были, но студен-

ты говорили о нем:

— Побольше бы нам таких «трудных».

Девочки-поварихи Соня Денисова и Рита Давыдкина даже просили начальство ставить «приемыша» на дежурство почаще, чем остальных, потому что лучше него с обязанностями дежурного по кухне, в полномочия которого входила вся подсобная работа вплоть до снятия пробы, никто не справлялся.

Что творилось в душе шестнадцатилетнего, ставшего общим любимцем, мальчишки с «трудной» биографией? По всей вероятности, что-то очень хоро-

шее, если даже труднейшие обязанности по кухне он исполнял с явно выраженным энтузиазмом.

***

Все повторяется. Целина меняет географию. Новые мальчишки из разряда «трудных» приобщаются к целинному Уставу. Новые «приемыши», новые «родители»...

Только в Выборгском районе отряды Лесотехнической академии и Политехнического института берут с собой сто подростков.

— Как ребята реагируют на предложения поехать на студенческую стройку?

— Был у меня такой парень, Дима Л. В деле его — драки, ху-

лиганство. В общем, все шло к тюрьме, — рассказывает старший оперуполномоченный уголовного розыска Выборгского района Б. М. Каминир. — Предложил ему поехать со студентами на стройку. Спрашивает: а что надо делать? Работать? Если работать, то целина его не устраивает. Подослал к нему студентов — дипломатия, да и только! Ребята говорят: поедет, лето без толку пройдет, а так денег заработаем. Мы, мол, уже были, знаем. Кое-как уговорили. А через два месяца приезжает Димка в Ленинград и приносит мне отличную характеристику за под-

писями командира и комиссара. Какую там воспитательную работу с ним проводили, не знаю, но парня словно подменили. Никаких проступков за ним больше не наблюдалось, и с учета детской комнаты милиции мы его сняли.

Случай с Димой Л. не типичен только с той точки зрения, что студентам пришлось уговаривать подопечного ехать на стройку. Как правило, подростки слышали о целине много интересного, едут с удовольствием, направляются сами. Но типичность в другом, в главном.

— Я не социолог, не берусь делать обобщения, — отмечает Б. М. Каминир, — но, работая с подростками четыре года, могу сказать с полной ответственностью, что студенческая строй-

нелепыми затеями, и, видимо, надеется привлечь внимание к своей персоне.

Среди этих мальчишек много таких, что трудно отличить их от студентов. Женю Иванова часто можно застать в той комнате, где рисуют плакаты, смешные картинки для оформления лагеря, он что-то читает или выводит буквы отрядных объявлений.

А в Ларьяне мне встретился паренек из бригады бетонщиков Юры Елфимова, который очень серьезно сказал:

МЫ ПОСТРОИМ АЭРОДРОМ!

Его зовут Борей Давыдовым, ему 16 лет. Веселый, общительный, никогда не отказывающийся от работы. Ему больше всего нравятся думать, что когда-нибудь он построит аэродром, и на взлетной полосе, забетонированной им самим, будут приземляться и взлетать самолеты. Не меньше чем ТУ-124. Может быть, ему еще придется и летать на них. А пока — пока он только хочет, чтобы мама знала, что он работает хорошо, чтобы не волновалась, думая о нем по ночам.

К концу смены лопата Бори невозможно тяжелеет, вечером одолевает комары; но ребята любят, когда работа идет без задержки, когда машины с раствором непрерывно подъезжают к площадке. Правда, такие дни редки.

А мне пора уезжать...

На шоссейных дорогах, проселках, на улицах районных городов, пробираясь в отдаленные деревни, всегда вспоминаешь всем известную ленинградскую вежливость, сравнивая ее с тем, что встречаешь в каких-нибудь двухстах километрах от Ленинграда. Сравнение приходит невольно, и хочется всем приезжим и туристам сказать: дорогие товарищи, поезжайте в область и там вы увидите, что есть еще большая доброжелательность.

Здесь, о чем бы вы ни спросили, вам не только расскажут и покажут, но и проведут до нужного места, пожелав на прощанье удачи. Не надоедая вопросами, подвезут в кабине самосвала, и, прыгнув на землю с высокой мазовской подножки, ты обнаружишь, что шофер из-за тебя сделал крюк в 15 километров. Что-то пытаешься сказать, поблагодарить, а он уже укатил, мигнув красным огоньком стоп-сигнала...

КАК ПРИЕДЕШЬ В МОЗОЛЕВО...

В Мозолево я еду на штабном «москвиче», на том самом, у которого левое заднее колесо не то от трактора, не то от какого-то грузовика. Здесь, как и в Ларьяне, расположился отряд Технологического института холодильной промышленности.

Деревянный дом на горе и голубой флаг над ним с надписью «Икары».

«Москвич» взлетел на гору и остановился у столбика. На стрелке выведено: «Не уверен — обгоняй». Володя, шофер, начинает хохотать, а я еще долго не могу догадаться, что же в этом смешного. На всякий случай улыбаюсь и решаю узнать при первой возможности, куда же указывает эта странная стрелка.

У кухни ребята рубят дрова. Скоро обед. Здесь нет тарелок, как в других отрядах, вместо них зеленые... тазыки небольших размеров. Положат тебе в него картошки с мясом или нальют до краев супу, и ты чувствуешь, что не хочется тебе никуда уезжать. И повар здесь не какой-нибудь, а пятого разряда — квалификация самая высшая. Зовут ее Валечкой, и очень все ее любят.

— Знаете, какая у ребят работа? Им нужно питаться хорошо, — говорит Валечка, и все хлопочет, хлопочет у плиты... До одиннадцати часов вечера не видно ее в комнате, где живут девочки.

Утром я отправляюсь вместе с ребятами на работу. Девчата работают на железной дороге, ребята копают траншеи под канализацию будущего коровника. У меня самые хорошие намерения: тоже копать землю и тянуть трубы вместе со всеми. Но на месте я понимаю, насколько это смешно.

Чеканка труб (соединение их в один провод) в сырую погоду работа не из легких. Нужно убрать из канавы воду, подкопать трубу, привернуть ее к предыдущей, выравнять уровень, обмазать. Чеканщики работают тройками, не суетясь, выполняют свою мужскую работу и внутренне гордятся тем, что она трудная.

Следующий этап — кладка стен. Но это еще так далеко, что кажется пока нереальным. Предстоит еще проложить подъездную дорогу к строительной площадке, решить множество разных вопросов. Но студент — это значит универсал. Он и каменщик, и землекоп, и дорожник, и музыкант, и хозяйственник. Он умеет все. Он вечно странствует, оставляя за собой построенные дома и железные дороги, он навечно очарован необыкновенностью своей земли. Он сделал и здесь то, что обещал.

Девчонки строят железную дорогу у рудника. Работа несложная. Насыпай на тележку песок, вези, куда надо, и разбрасывай между шпалами. Бери больше — кидай дальше. Дальше всех кидают бригадир Тоня Кулик. У нее большая совковая лопата, которую другим девчонкам даже не поднять.

Вечером «икары» поют песни, ходят в кино. Устроили соревнование на лучшее оформление комнаты. Но выиграли мальчишки. Торт — приз победителя — съели все вместе.

Когда-то в Мозолево бытовала шуточная песенка:

Как приедешь в Мозолево,
Сразу хочешь домой...

Нынче, кажется, не то. Домой, скажу вам, не хочется! Встанет очарованный странник-студент на самую верхушку мозолевской горы, оглянется вокруг на зубчики елок, на высокие, похожие на телевизионные антенны, скворечни, на кривобокие баньки в низине, и долго стоит, вдыхая хмельной чистый июльский воздух.

Л. АЛЕКСЕЕВА

Бокситогорский район

ка — самая эффективная воспитательная мера. Многие ребята после одной поездки практически выбывают из числа правонарушителей.

Интересно, как рассказывали Дима Л. и Володя из «Степного» о целине своим приятелям? Наверное, хвастались заработками с круглыми нулями на конце или рассказывали необыкновенные истории, наполовину бывшие чистой правдой. А может, им впервые захотелось показать ссадины и мозоли на руках, но вдруг спохватились — поймут ли? Даже можно с уверенностью предположить, что студенческий Устав стал для них заманчивее законов улицы, если, отдавая в детской комнате милиции характеристику, Дима заявил: — Надо устроиться работать.

И устроился. И хорошо работает, хорошо живет.

Значит, действительно все дело в качественных изменениях, определивших ту меру эффективности, о которой говорил Б. М. Каминир. А причина эффективности за дело, порученное отряду? Или в том, что вдруг он, подросток, начинает понимать, что нельзя показать свою беспомощность перед почти ровесником — первокурсником, у которого и бицепсы «не ахти», но ведь он не жалуется, работает, да потом идет помогать другим просто так, между прочим, ничуть не афишируя своего благородства?

И Дима, и Володя, конечно, считают, что им со студентами повезло. А студенты — что легкие им попалась «грудные». И

О Н УДИРАЛ из лагеря тайком, когда весь отряд собрался в столовой. Человек уложил свой рюкзак и, воровски оглядываясь, быстро зашагал к автобусной остановке. Если бы не ребята, которые заметили его у самой дороги, таинственное исчезновение бойца доставило бы командиру немало хлопот и неприятностей. Но суть даже не в этом.

Как вор, пойманный с поличным, он предстал перед судом товарищей. Начался крупный и тяжелый для беглеца разговор. Я был свидетелем этого суда и ох как не хотел бы очутиться на месте «подсудимого»!

Произошло это на шестой день по приезде. Но история началась гораздо раньше, в подготовительный период. Леонид Родичев не хотел ехать на стройку. Теперь это совершенно ясно. А тогда командир и комиссар «Гренады» могли только догадываться, почему Родичев «мудрит».

Он действительно мудрил. Перед самым

случайность» не случилась. А тут еще неизвестная ему доселе жизнь в коллективе целинного отряда с его лагерным распорядком и строгой дисциплиной... Добавим сюда и первые трудности, связанные с устройством быта, и первые мозоли на руках, и работу под проливным дождем. А главное, почти полная изоляция от города Ленинграда. На целое лето...

Собственно, уже накануне того памятного дня Родичев дважды нарушал приказы командира и самовольно отлучался из лагеря на несколько часов. Конечно, его исчезновение вызвало в отряде беспокойство и тревогу. Больше всех волновался Лея Тимофеев, командир «Гренады».

Где Родичев? Что с ним? Дело субботнее — все может быть. Я хорошо помню ту ночь, когда командир не спал до трех утра. Ну откуда знать ребятам, что Родичев в соседней деревне, что ему плевать на товарищей, которые сблизись с ног в поисках его?

выездом в комитет ВЛКСМ Санитарно-гигиенического института пришла «представительная тетя».

— Мы оставляем Леню для работы на кафедре, — заявила она.

Что ж... Если кафедра действительно нуждается в человеке... И уже собралось было вычеркнуть Родичева из списка бойцов, когда в комитете появился «представительный дядя».

— Заместитель тренера, который работает с одним из ваших целинников, — отрекомендовался он. — Я прошу отпустить Леню Родичева на летние сборы.

Вот так! Незаменимый сотрудник кафедры и почти незаменимый спортсмен... Правда, Леонид окончил первый курс санитарно-гигиенического факультета, а просить за него, как выяснилось, приходила представительница лечфака. Чем мог «приворожить» кафедру первокурсник совершенно иного по профилю факультета? И второе: уважаемый зам. тренера оказался всего-навсего родственником Леонида.

Сам Родичев так никому и не признался о своем нежелании работать на студенческой стройке. И, естественно, он был оставлен в списке отряда. То, что произошло на шестой день работы, было логическим завершением истории о нечестности.

Что ССО формируются на принципе добровольности, знают все; знают, но и только. А между тем ставить на этом точку рано. Любая комсомольская организация имеет, как правило, свои обязательства, выполнять которые должны все члены этой организации вместе и каждый комсомолец в отдельности. И это тоже ни в коей мере не противоречит добровольному принципу формирования нашего Союза.

Если собрание первичной организации решит: быть целинному отряду, значит, отряд будет. И при этом очень возможно, что в списке бойцов попадет потенциальный дезертир, который вначале, может, и не решится открыто заявить о своем отказе ехать в отряд. И тогда в ход идут проверенные методы: медицинские справки, ходатайства, просьбы «сострадательных» родственников и знакомых.

Так случилось и с Родичевым. Логика его поступка элементарна: любой ценой надо было найти «уважительные причины», по которым можно было бы уйти от целины без последствий. Родичев не хотел эскпессов.

Но все сорвалось, потому как «счастливая

И вот она, развязка, — экстренное собрание отряда. Командир имел полное право отчислить Родичева в приказном порядке, единолично. Но он не сделал этого, решил вынести вопрос на обсуждение.

Почти единогласно при одном воздержавшемся Леонид Родичев был отчислен из числа бойцов...

— А теперь, Лея, сдай свою форму и путевку. До свиданья! — Таким было последнее слово командира. — Счастливо тебе отдохнуть.

Человек не принял коллектива. И коллектив холодно простился с ним. Холодно, потому что дезертир — не мишень для гнева. Просто не нужны целинне гастролеры на неделю. И это главное.

Эгонизм разнолик, и выражается он далеко не всегда с плакатной резкостью. Но под какой бы маской ни был эгонизм, поправ на целину, он сразу же теряет это свое моральное достоинство.

Еще у себя в институте самый утонченный себялюбец и обыватель иногда остается незамеченным людьми. В студенческом отряде это ничтожно исключено. Для эгонизма здесь просто нет почвы. Тут человек весь на виду. Будь ты или «свой в доску», или «так себе», или вовсе дрянь — тебя все равно поймут, раскусят.

Но вернемся к Родичеву. Этот человек учится на санитарно-гигиеническом факультете, окончив который он, возможно, станет врачом санэпидстанции. Это звание предполагает прежде всего работу с людьми и требует высокой честности. Студент ЛСГМИ должен готовиться к этому буквально с первого курса. Пока Леонид Родичев к такой работе не готов.

Р. КИПРЕЕВ

В Киргизию, Восточный Казахстан и Калининку отправились студенты Высшей профсоюзной школы. Программа их трудового семестра — оказание методической и практической помощи сельским культурно-просветительным учреждениям отдаленных районов в пропаганде ленинского идейно-теоретического наследия. Студенты ЛВПСШ выступают также с лекциями и докладами об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве.

В Старой Ладоге работают подготовительные курсы для поступающих в вузы. Студенты ЛИАПа Саша Саранча и Евгений Чепель (отряд «Горизонт») будут заниматься с местными ребятами математикой и физикой, а химией — отрядный врач Лариса Монахова, студентка Педиатрического медицинского института.

В деревне Заягино (Тихвинский район) 50 студентов ЛКИ строят школу на 320 мест. На днях, после окончания подготовительных работ, они приступили к монтажу фундамента. Довольный первыми днями работы, директор совхоза «Культура» даже переселил студентов в более благоустроенное помещение. Но... вот какая телеграмма пришла в областной штаб: «Прибывшие Тихвин на важную пусковую стройку — школу — студенты протестуют из-за отсутствия ниричка тчи Совершенно не грузят тчи Просим вашей помощи».

В чем дело, товарищи руководители 30-го треста Глазгастроя!

КАК НАМ СООБЩИЛИ

ливали от работы, тайком играли в карты, старались держаться вместе. В общем, кое-как лето пережили. Прямо скажем, не повезло тогда «примесякам» с «родителями».

За последнее время студент-целинник помолодел. Если несколько лет назад младшекурсник, составляющий основное ядро отряда, был на три-четыре года старше своего подопечного, то сегодня разница в возрасте совсем незначительна — один-два года. В этом своеобразная сложность, и тем больше ответственность каждого студента за подрастающего, для которого два месяца студенческой стройки — не только интересный проведенное время, но и возможный конец «грудной» биографии. Э. БЕЛЕНКОВА

**ПУСТЬ УЛИЦЫ ВСТАНУТ,
ГДЕ НАШИ ОТРЯДЫ
ПРОЙДУТ.
ПУСТЬ ЭТОТ ЭКЗАМЕН
НАМ ВПИШУТ
С ТОБОЮ В ДИПЛОМЫ.**

С Е Д Ь М О Е

УЛИЦА В ЛЕСУ

Невелик Тихорицкий леспромхоз. И весь его поселок можно спойной обойти за час. Но за последнее время он шагает в сторону, в лес. Потом туда же тянутся линии электропередач, и быстро, бунвально за несколько месяцев, вырастает новая улица, где вместо газонов — лесные поляны в ромашках. Такую точно улицу из шести домов и строят сейчас для леспромхоза наши ребята, студенты ЛИТМО.

Для Тихорицкого леспромхоза жилье — проблема номер один.

С каждым годом здесь требуется все больше и больше рабочих, вальщиков леса, шоферов, механизаторов. Народ приезжает в Тихорицы отовсюду, порой даже из других областей. Потому уже сейчас ономания строительства, которое ведут студенты, с нетерпением ждут несколько семей. Так что парни и девушки в формах строительных отрядов — люди здесь нужные и потому — уважаемые.

Но не одна только хорошая работа принесла литмонавтам это уважение. Взять хотя бы «шабашников» — их в Тихорицах хватает. Работают — подметки на ходу раут, а все равно как были в поселке чужими, так и остались.

Справедливости ради стоит сказать, что когда два года назад в Тихорицы прибыли разуррашенные автобусы и из них высыпала шумная ватага ребят, далеко не все жители поселка были в восторге от таких гостей. Но приезжие студенты отлично работали. Потом пригласили всех в клуб на концерт художественной самодеятельности, читали лекции, крутили кинофильмы о своем житье-бытье. Так прошло два месяца, а когда ребята уехали — как-то непривычно опустел поселок...

Ныне студентов встречали уже как старых знакомых. А первое, что они сделали, — это расставили в одной из комнат школы свои генераторы, осциллограф, разложили гестеры, паяльники, радиодетали и объявили по поселку, что в школе отиравается ателье по ремонту бытовых

приборов: телевизоров, утюгов, холодильников и т. д. Ателье работает во второй половине дня, заказы принимает в неограниченном количестве, в оплату принимается только «спасибо». А гарантия качества ремонта — честь будущих инженеров-радиотехников.

Пока в поселковом клубе ремонт, ребята настраивают свои электрогитары, репетируют оркестром. Руководят им Миша Поляков и Игорь Рудников. Легкая музыка, считают они, только поможет усвоить серьезный материал лекций, которые прочитают в клубе отрядные лекторы Володя Усоснин, Юра Александр и Сергей Мокринский.

Прошло всего несколько дней, как приехали сюда двадцатитрехлетние «волхвы», но они уже вполне прижились в Тихорицах. И первый признак этого — множество идей и планов. Сейчас основная забота студентов — организовать всех этих неорганизованных Андриушек, Сашек, Колей и направить их бьющую через край энергию в русло. безопасное для окон и зазевавшихся свирцов. Отрядный комиссар Сергей Красильников представляет эту идею в виде лагеря-спутника. Но пока все стоит из-за помещения, так что в перспективе Сергею предстоит не один разговор с местным начальством.

У «волхвов» хорошая привычка — действовать самостоятельно. Выработалась она за три-четыре лета, когда литмонавты трудились в Гурьеве, Кончетазе, на Севере. И представляете, после такой «экзотники» весь отряд в полном составе второй год отправляется в Ленинградскую область!

Мало того. В отряд Толи Орлова был довольно приличный конкурс, который выдержали лучшие. И весь секрет, мне кажется, в том, что ребята смотрят вокруг глазами, открытыми красоте и романтике. Они ехали в маленькое Тихорицы с желанием найти их. И нашли.

Н. ПОПОВА

Волховский район

ЛЕТОПИСЬ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

Отряд «Гренада» устраивал и обживал свой лагерь. Все, кроме мастера и трех подростков, — студенты Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. Мастер отряда Сережа Козлов — посланник ЛКСМ. Но это уже скорей традиция, чем исключение: брать в отряд строителя-профессионала «Листям» в таком деле особое предпочтение.

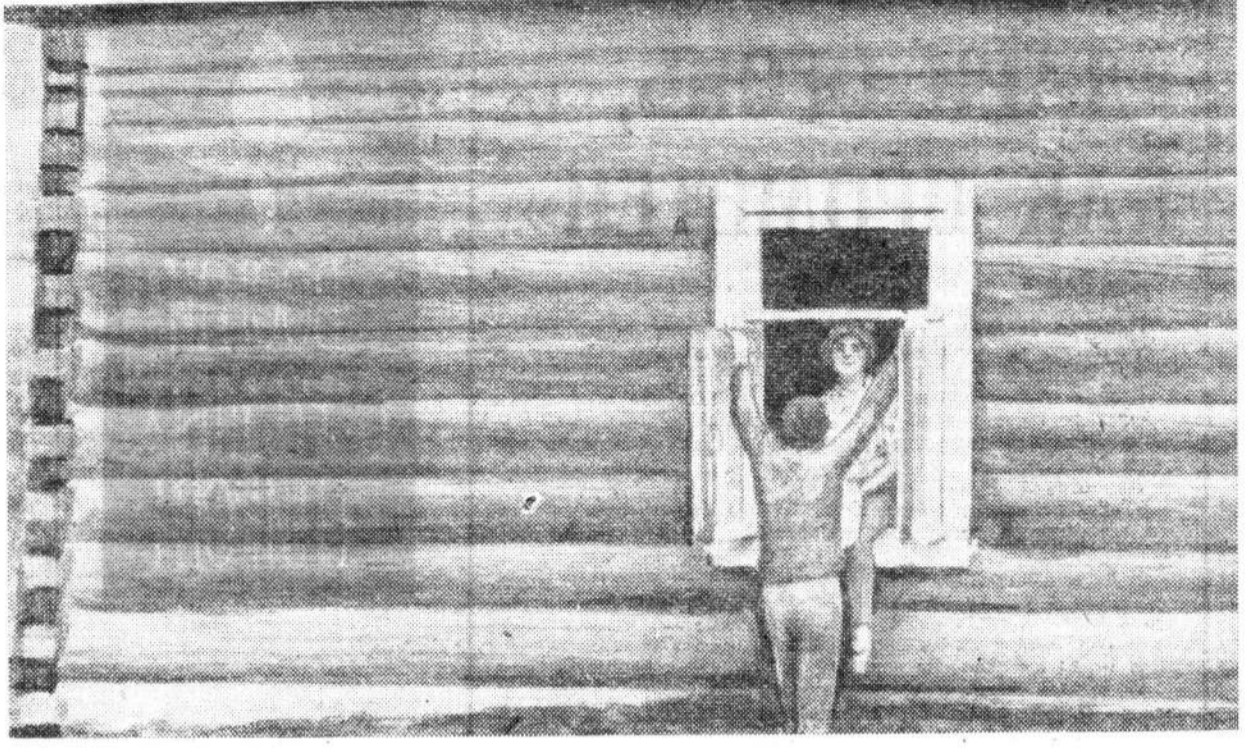
К концу второго дня почти все утряслось, наладилось. Разместились в рубленой котторке девочки. Устроились и ребята. Может быть, второй этаж сельского клуба вовсе не седьмое небо, но жить там можно.

Холод сначала был страшный. Потом отремонтировали печь. Стало теплей, но все равно пара одеял — пока не роскошь. С простудой много не наработаешь.

А работы уйма: два жилых дома и бетонные площадки перед механическими мастерскими.

В отряде — три боеспособных бригады, три бригадира, на которых можно положиться. Виталий Ерофеев — его вы видите вверху слева на 5-й странице — самый отчаянный

Н Е Б О

бригадир отряда. В его подчинении шестнадцать душ. Но на кладке он — просто подручный, а его каменщица Аля Морозова, как заправский мастер, подгоняет своего прямого начальника.

На объекте кипит работа. На кухне кипит... вода для супа. А надо еще перемыть посуду. Сегодня дежурит на кухне Люда Казакова, и эта мелкая задача выпала на ее долю. Сорок четыре рта — не шутка.

Кончился обед, отстучали ложки. Коротенькая передышка. Фотокорреспондент Юра Чижков заряжает свежую пленку. Появляется командир Лень Тимофеев.

— Во дают! — Он кивает в сторону парней. — Видал, как спячка после едового попойки? Э (кивок в другую сторону), а рядом — прямо сельская идиллия.

Чижков срывается с места и сломя голову бежит туда. Горопливо щелкает затвором. Снимает идиллию: двое у окна.

Тимофеев тут. Тимофеев там. Как он успевает? Поживите в «Гренаде» хотя бы день, и вы сами убедитесь в том, что Тимофеев здесь всему го-

лова. (Его портрет с гитарой на 5-й странице внизу).

Едва ли не больше всего ребята любят Ленью за его умение ладить с людьми, расселить самого безнадежного пессимиста. И за его песни.

Интернациональный отряд ЛИСИ. Студенты из Болгарии, ГДР и, конечно, наши. Они приехали на стройку в состав «Деткосельский» и были твердо настроены работать. Но...

Как выяснилось, подготовительный период проходил неорганизованно. Все это вызвало массу неурядиц. Работа пока идет с большими перебоями. И все же, несмотря ни на что, отряд живет, отряд действует! Хорошее настроение и оптимизм помогли ребятам отлично устроить свой быт, провести спортивные соревнования между представителями трех государств, организовать вечера национальных песен и танцев.

Студенты работают. Об этом говорят фотографии на 4-й странице внизу. Двух девушек — Инну Слуцкую (слева) и Эвелин Лучман, руководителя немецкой группы, сдружила работа. Пусть на стройке пока много производи-

тельного ручного труда, ребята не теряют надежды поработать по-настоящему.

«Ромашка» — это название отряда. Ромашки — название деревки, где отряд расположился.

Здесь живут 45 политехников. Вместе с ними в Ромашки приехал наш художник Валерий Базунов. Быт, работа, отдых — все это стало темой Валериевых рисунков.

«Света-первоце ли ни ца». Так назвал он рисунок, открывающий четвертую страницу. Как и Света, большинство бойцов «Ромашки» на целине впервые.

Они начали с доставки кирпичи к объектам, чтобы потом уже ничто не сбивало ритма. Это были последние приготовления к главной работе — строительству школы и одного производственного помещения.

Вначале пробовали подвозить кирпич на лошади. Отказались: неудобно. Расстояние небольшое. Погрузка да разгрузка. А не лучше ли вручную, по цепочке? Так и сделали. Получилось неплохо. А главное, быстро, и все кирпичи целы. Вот так.

РЕПОРТАЖ ВЕЛИ:

художник Валерий БАЗУНОВ,
фотокорреспонденты Валерий
РЕШЕТИН и Юрий ЧИЖКОВ.

«ДАРИ ОГОНЬ, КАК ПРОМЕТЕЙ»

Два отряда — два флага. Два флага — два символа, дополняющих друг друга.

Прометей, вставший на одно колено, держит на вытянутых руках линию электропередачи. Так начертано на полотнище отряда «Селена».

Второй символ проще. На знамени «Электрона» изображены скрепленные когти и пояс. С помощью этих приспособлений студенты ЛИИЖТа несут электроэнергию в дома тружеников новгородских полей.

Два отряда — два характера.

«Таких ребят, как у нас, нигде больше не увидишь», — сказал остролов и весельчак, селеновский Теркин — Витя Двяминин.

Я промолчал тогда. Подумал: «Поживем — увидим!»

Отряду с самого начала не везло. Уже к приезду лиижтовцев колхоз «Восход» нарушил договор. Большая часть столбов на низковольтной линии была поставлена «шабашниками».

И отряд имел полное право не приступать к работе.

Но студенты этого не сделали. Они доработали за «шабашников». Ввернули крюки, подправили столбы, подтянули бандаж. И уже к 25 июня, за 10 дней, выполнили четверть летнего плана.

Сейчас «Энергия-5» вынуждена расколоться. Девушек отправляют в соседний отряд Александра Гриненко. Для них нет работы. Конечно, все огорчено, но «упадочных» настроений нет. «Оптимизм энд энтузиазм» по-прежнему остается в «Селене».

Меня поставили в «Электроне» рабочим в бригаду Петра Качанова. Он пятикурсник, дважды целинник, оба раза был на ЛЭПе. Небольшого роста, крепкий, загорелый, он умеет делать все: как обезьяна, лазить по столбам, натягивать провода, ставить опоры. Он верен стройке и, в шутку говоря, любит ее больше, чем жену. Петя женился перед самым отъездом в Пестовский район. «Медовый месяц» оставлен «на потом». У Качанова есть «товарищ по несчастью» — Володя Кожевников. Он перешел на четвертый, на стройке в третий раз, и тоже женился в мае.

Потом сессия, затем ЛЭП.

Бур выбрасывает землю из ямы. Петя Качанов, Женя Веснин, Коля Смирнов ставят опоры, зарывают их в землю. Работа ладится. А ребята с каждым поставленным столбом становятся все больше похожими на трактористов в страдную пору.

Оттого, что буровая-крановая машина вечно портится, настроение скверное. И оно совсем упало, когда у машины полетел кардан. После обеда ребята были уже на другой работе.

Мелочи. Но их набирается в отряде не так уж мало: 6 столбов, которые пришлось переставлять, малый опыт при натягивании проводов плохо сказываются на работе. Результат этого — много суеты и мало дела. «Электрону» часто не хватает «селеновского» оптимизма.

Но сказать, что ребята работают плохо, нельзя. Лучшую оценку дают те, для кого они делают электропроводку. Александр Орлов, Дмитрий Жуков и другие колхозники из Уломы и близлежащих деревень часто приглашают студентов к себе в гости и потчуют чем только могут. Частенько приходится стончески вести борьбу за «сухой закон».

Если и дальше сравнивать отряды, то очень типичным будет Валерий Березин, за которым в «Энергии-5» ходит слава большого оригинала. Высокий, сильный, с гривой пшеничных волос, с пышными усами — очень солидный с виду человек, много знающий и много думающий. С первого взгляда его можно принять за актера, загримированного под разночинца. А он и в жизни чем-то похож на него. Аскет, очень неприхотливый, Валерий может спать в сенах, подложив под голову солдатский бушлат, умудряется отдохнуть в тряске кузова машины, идущей по проселку, умеет около суток работать без отдыха.

Про Березина говорят: «Наш Палыч».

«А! Сивоусый. Палыч», — вспоминают о нем колхозники. «Давно спущен флаг. Серым пеплом подернулись головешки в костре. Чуть-чуть струится дымок».

На бревнышке, обнявшись, сидят сильный усатый парень и хрупкая девушка. Они из разных отрядов. Между ними озеро и 8 километров пути. До утра осталось немного. А они, кажется, еще долго просидят у затухающего костра.

А. БОЛЬШАКОВ

Новгородская область

ГЕОГРАФИЯ строек обширна.

Тут и вечной мерзлоты Кольский, и вечных суровеев Мангышлак, казахстанская голая степь и дремучая сибирская тайга, и, конечно, наша среднерусская равнина с лесами да болотами. Но студенты «связали все эти точки на карте воедино, создали если не планету, то уж страну — это точно. Чтобы стать ее гражданином, мало надеть зеленую форму. Надо жить так, чтоб законы нашего сообщества были тебе не в тягость; надо трудом добиться права быть подданным студенческой страны — стройки.

Обо всем этом и рассказывают вести с разных широт.

ВСТАНЬ, КОМИССАР!

Поле огромно и молчаливо. Ни травы, ни цветов. Перекопанная земля бугрится и топчется; еще валяются на ней неубранные коряги и корневища. Не изрезанное, а скорее истерзанное множеством канав, оно напоминает изрытое траншеями поле боя. Кажется, что битва пронеслась над ним.

Но это не так. Наоборот, жизнь на этой земле только еще начинается — ее осушают, делают богаче и плодороднее. Этим занимаются бойцы отряда «Молодость», студенты Института авиаприборостроения.

С Юрой Павловым, мастером отряда, шагаем к центру поля.

— Сейчас еще ничего, а чуть дождь, так сплошное болото — еле ноги вытаскиваешь. Сам видишь — глина.

— А вообще-то, мелнорация, по сравнению со строительством, — вещь нехитрая. Как делать, через два дня ребята уже сами знают — горюхи только, где и что. Только вот ребята совсем еще юны. Почти все первокурсники — по 18—19 лет, за ними глаз нужен. А два месяца «в земле» — это трудно. Земля — она давит. Тут дружба должна выручать, сплоченность, а ее пока нет.

— А как комиссар? Силен? — Просто хороший парень. За него больше мы с командиром думаем.

...Мы говорим, что целина учит самостоятельности, дружбе, труду, что целина «выводит в люди», и на ней, как

на лакмусовой бумажке, определяется цена человека.

Да, так оно и есть, так и должно быть.

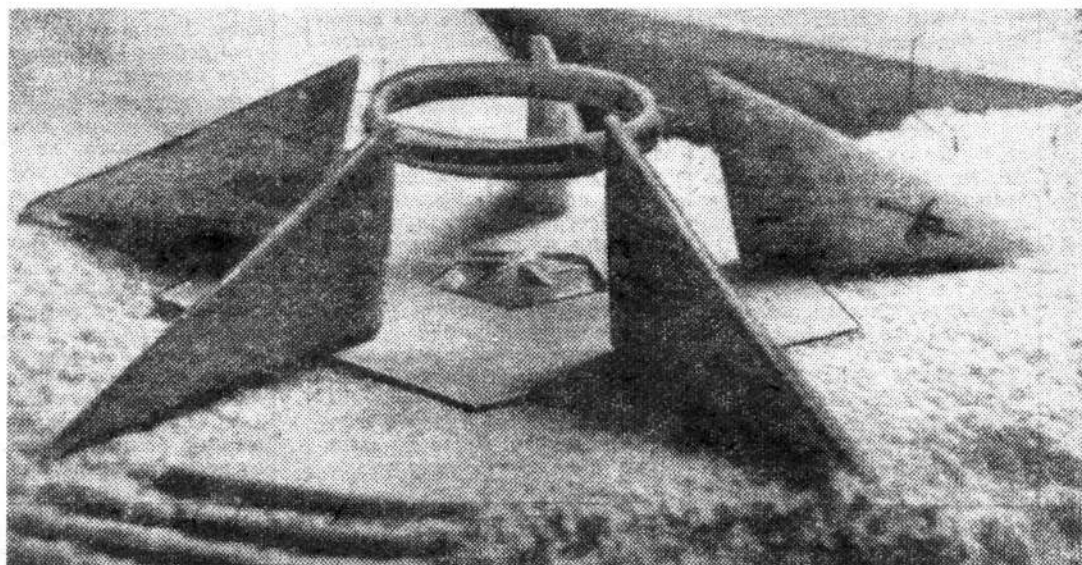
Но ведь потому мы гордимся и ценим целину, что не только работать она нас учит. Вот тут-то и должен показать себя комиссар отряда. Он-то и должен сделать так, чтобы не одной тяжелой работой запомнилось ребятам лето. Если нет такого человека-факела, к которому тянутся, который и согреет, и подскажет, и развеселит, то плохо приходится отряду. Потому что на одних кострах далеко не уедешь — они гаснут.

Нельзя сказать, что ребята «Молодости» впали в уныние — нет; пожалуй, наоборот, — слышны шутки и смех, не пугает отсутствие электричества и печки на кухне, каждому ясно — через несколько дней будет все. И настроены ребята по-боевому, бодро, неуступчиво. Пока что. Но комиссара в отряде нет.

— В прошлом году на практике я возводил мост, — говорит Юра Павлов. — Там работы было намного сложнее, и люди тоже сложнее — взрослые люди. Помучился я с ними...

Но мне кажется, что и в этом году Юре Павлову и командиру Саше Григорьеву придется нелегко; потому что на их плечи упала комиссарская ноша, им придется ежедневно, ежечасно находить для ребят тот «цемент», который сплачивает, рождает дружбу, который сделает лето настоящим целинным.

А. КЛЯЧКО

Расходящиеся лучи звезды в форме силовых знамен сделаны из монолитного бетона, отделанного гранитной крошкой. В центре памятника (внизу) — звезда, высеченная из природного камня. К памятнику ведет лестница, ступени которой вырублены в скальном обнажении. Пока это макет. Но ленинградские студенты уже приступили к сооружению памятника героическим защитникам Заполярья (об этом рассказывается на первой странице).

А Демидов все же прав!

ШЛА ОБЫЧНАЯ ВЕЧЕРНЯЯ планерка. Подводились итоги прошедшего дня. Илья Морозова, отрядный врач, высказала несколько замечаний относительно порядка в вагончиках и на пищеблоке; завхоз Пал Палыч сделал цифровую выкладку в рублях и копейках, информировал о завтрашнем меню. Бригадиры, раскрыв блокноты, выдавали «на гора» данные дневной выработки.

— Вопросы есть? — спросил наконец Николай Рыбаков, командир отряда ЛИКИ, названного по-местному «Тулома».

— У меня есть вопрос. — С места поднял-

ся Володя Демидов. — Обязан ли бригадир работать наравне с остальными?

— Что за вопрос, конечно!.. — заговорили все разом.

— Вы меня не совсем поняли. — На лбу у бригадира резко обозначились вены. — Ведь, кроме выработки, установленной для бойца, у меня есть и другие обязанности. Нет, по-моему, надобности перечислять их — они всем известны. Но часто случается и так: пока сделаешь разметку, расставишь ребят, то подойдешь к одному, то позовут принять работу, и получается, что обычную нор-

му я просто не успеваю сделать...

— Ты же помогаешь девочкам, твоя работа все равно куда из бригады, из отряда не уходит, — заметил мастер Стас Словицкий.

— Это ты так думаешь. А сам слышал когда-нибудь от этих же самых девочек в спину: «Ходит тут с метром и шнуром — это не лопата с ломом?»

— Кто высказывался? — проскрипел командир.

— Да разве в этом дело, кто? — вмешался комиссар Юра Горюлев. — Предлагаю вот что. Раз идут такие разговорчики — поступим так: пусть сегодня дела-

ют разметку, подготовку, проверку один, завтра — другие.

— А с кого спрашивать?..

— А нивелир?.. Стрости разгорелись. Я посмотрел в сторону Демидова. Он один не принимал участия в споре, и на лице его была не то чтобы обида...

В Заполярье ночь незаметна. Солнце едва коснется сопок и уже снова играет утренняя лучами. Было что-то около двух. В лагере тишина, все спят. А по площадке строящегося тепличного комбината бродили две фигуры. В них я узнал Володю Демидова и Стаса Словицкого. В руках у одного

моток стальной проволоки, у другого чертежи и метр. Мастер с бригадиром делали разметку на предстоящий рабочий день. В лагерь вернулись часам к четырем.

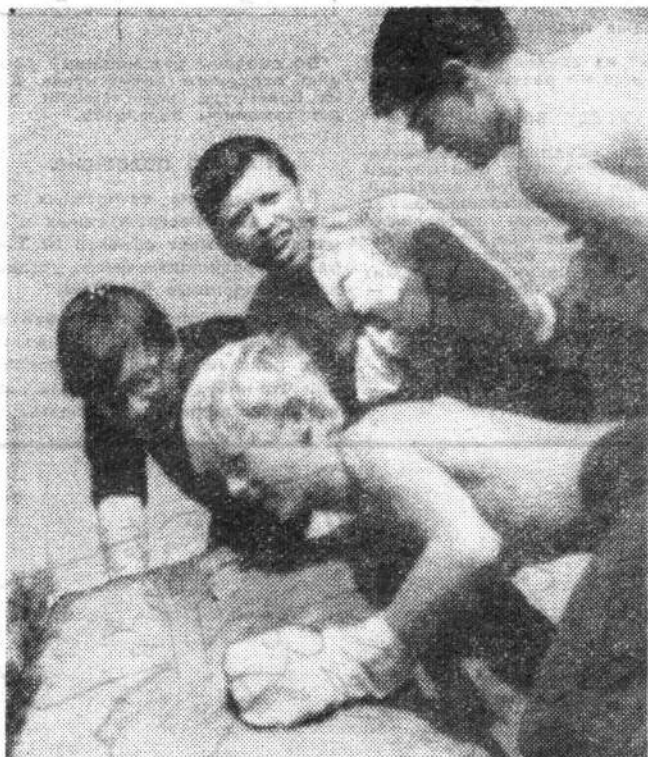
Буря, так не ко времени разыгравшаяся, наконец улеглась, и штаб закончился мирно. Рыбаков, сказав в заключение несколько слов о принципе единоначалия, подвел итог:

— Работать бригадир обязан. Это бесспорно. А уж как и сколько — пусть сам решает. Ну, а на разговоры не стоит обращать внимание. Поговорят-поговорят, да и перестанут. Вопросы есть?

МНЕ КАЖЕТСЯ, с планерки Володя ушел не совсем успокоенный. Ему хотелось все-таки услышать от товарищей

слово поддержки — что он, бригадир Демидов, правильно организует работу бригады, видит свои обязанности, в первую очередь, в помощи другим. И вся его работа, за которую он болеет всей душой, может быть сведена на нет одним презрительным: «Ходит тут с метром!..» Выходит, в глазах некоторых он несколько не лучше так называемых сачков. Нет, командирское примирительное: поговорят — перестанут для него большого вопроса не разрешило.

Положение бригадира в бригаде может быть самым разным. Это определяется многими причинами: опытом бригадира, его авторитетом и, разумеется, не последней ролью в этом принадлежит самому коллективу.

ФИЛОЛОГИ

ПОСТУКИВАЛО, ПОКАЧИВАЛО. За окнами мерцала неправдоподобно белая почва и бежали стройные аккуратные елки. Ехал на север филфакский отряд ЛГУ «Карелия». Пел:

Как вечным огнем,
Сияет днем
Вершина изумрудным
льдом,
Которую ты так и не
покорил...

Ехали ветераны, у которых на плечах все эмблемы сразу: Мангышлак, Талнах, Гурьев, и еще не упомянул... какие адреса, а за плечами, можно сказать, выстраданный опыт — что стоит дом построить или дорогу, коровник... Ехали юнчики, у которых ничего такого нет.

Приехали. Поселок «Аве порог». Самый север Карелии. Устроились. Взялся на мачте синий флаг с эмблемой из перекрестия топора и пера, и началась эта жизнь.

6 часов 30 минут. «Па-а-а-а-а-а!!!» 7 часов 00 минут. Шеренга из тридцати шести приветствует подъем флага и выслушивает командирские наставления Гены Павлова. Завтрак. 8 часов 00 минут. Все на работе.

Главное — ритм. Про романтику не будем. В общем, всем вместе надо построить ни много ни мало два деревянных причала для катеров Кемского леспромпхоза и здание механических мастер-

ских. Отличного качества. Кроме того, нельзя без лекций и концертов. И особая забота — сложного нрава мальчишки с Понтоной улицы.

Итак, кому и почему «больше всех надо»? Комиссар Саша Черношвилов говорит, что ребята, обыкновенно, разные. Люда Крыница и Люба Соболева, например, уже заканчивают факультет, едут в третий раз на стройку. Им хорошо и с ними хорошо, потому что умеют и спеть, и сыграть на гитаре, и рассказать что-нибудь веселое, и работают дай бог иным парням.

Витя Андреев — совсем другой человек. Вот уже третий год, собираясь на стройку, повторяет одну и ту же фразу: «И зачем я еду?» Но едет. Никто не гонит. Едет сам. Берет с собой томик стихов Антонио Мачадо и здесь занимается переводами с испанского. Разумеется, не только этим: кирпичную кладку тоже знает, как и плотницкую работу. «Классический филолог» стройки, человек незаменимый. Таня Елисева, Таня Тимофеева, Валя Федотова — новички.

В отряд попали так. — Хочу! — заявила, например, Таня Елисева в комитете комсомола.

— Нельзя. — сказали ей, — зренье у тебя... И вообще, знаешь ли...

Честно говоря, девчонки,

особенно новеньких, старались брать как можно меньше. Таня убедилась слезами...

— Ну, а у тебя как все складывалось? — спросил я комиссара.

— Были сложности, — ответил он, смущенно поправил очки и после паузы заговорил о той самой особой работе отряда, которая с первых дней давала о себе знать.

«Мальчишки с Понтоной» — обычные, в общем, ребята. Пижонства только много. Энергии хоть отбавляй — пропалает даром... Но здесь не пропадет. Работают, между прочим, многие из них уже с первых дней неплохо.

Особых воспитательных мер им, пожалуй, не требуется. Рядом пример: интересно живут и работают студенты. Хотите вместе с ними? Есть возможность...

...Идем с комиссаром по стройке. Стучат деловито топоры и «вжикают» пилы, фыркает бульдозер, зарываясь в песок, по-бурацки ухаает бригада, закатывая ломачи здоровенные валуны в деревянный остов будущего причала. Начало есть начало. Шума много, работа пока вся в будущем.

Мальчишки увидели фотоаппарат. Побросали ломы и лопаты:

— Увекочев!

Подумали, снова взяли лопаты:

— Лучше так. Мы работаем.

Увекочевич.

— Теперь запиши: Александр Зубков, Юра Игнатенко, Виктор Цыганков, Сергей Асханов, Александр Ильин. Все равно лучше студентов работать будем. И в футбол обыграем. (Первый «матч века» закончился 4:4).

У выросшей пока всего на один брус от фундамента механической мастерской плотник Витя Андреев. Попросил написать в мой блокнот переведенное им стихотворение Антонио Мачадо. Вот оно:

Эта длинная дорога,
Серый камень, горы — дика,
В стороне неподалеку
Пятна черные быков
за кустами ежевики.
От росы все тяжелее
Стебли трав, и над рекою
Топольная аллея
Узкой лентой золотую.
Горь далеких фиолетов
Край неровный; сквозь
кусты

Первый робкий луч
рассвета;

Остромордые борзые
в нетерпенье быстроты...

Начало есть начало. Будут еще и стихи, и новые переводы, и новые причалы у филологов. Может быть, и того, и другого у них будет больше всех.

Л. АНИКИН
Карельская АССР

ПОТЕРЯННАЯ НЕДЕЛЯ

Об этом отряде в районном штабе все знали. Правда, здесь в первую неделю никого из членов штаба не было. По начисла- ба Симановскому картина была известна.

— Ничего сверхъестественного. Быт? Да, вначале было скверно. Сейчас? Положение исправилось. Нет фронта работ? Не у них одних нет. Кто виноват? В. М. Канустин — директор Волховской ММС и главный инженер станции Е. Б. Каладин. Кто же еще?

Все разложено по полочкам. 4 июля обед меллиораторам «Горизонта» не привезли. Причина — машина. Причина — удаленность отрядных объектов друг от друга, итог непродуманной дислокации отряда.

Двадцать человек не остались голодными. И обед им все-таки хоть поздно, но везли. Только по дороге повстречалась машина, которая вывозила ребят с полей, и «хозяйка» повернула в лагерь. Двадцать человек пообедали около девяти вечера. Никто не возмущался. Случайность. Мало ли что бывает?.. И нечего зря черта на стене малевать. В общем-то, не так он страшен. Хоть и говорили, что кое-кому всыпать надо бы.

С 30 июня по 7 июля (далее мне просто неизвестно) в отряде не было мяса. А работать-то нужно! В ММС об этом знали, и работой тоже не баловали.

Как сказал командир отряда Игорь Локтюхов, это, вероятно, тактика совхоза «Волховский». В договорные объекты входит Местовка, где, как единогласно заявили штаб, фронт работ не подготовлен. А Местовка, между прочим, входит в уголья совхоза «Волховский». Это одна из причин.

Другая, как мне сказали в конторе (возможно, некомпетентные люди), это то, что «Волховский» — молочно-овощеводческий совхоз, и мяса здесь нет. Правда, в обязательствах, развешенных на стенах конторы, написано другое.

Я попытался найти директора совхоза. И нашел его через библиотекера в конторе (по телефону). Через десять минут был там, но директора уже не застал. Дела...

Да и вообще, здесь уже никому не нравятся разговоры о мясе.

А люди говорят, просто «жал-

ко совхозу». А раз так, то нужно поискать мяса в другом совхозе или колхозе. Мир не без добрых людей. Да и завхозу пора в этом деле правильную стезю найти.

Но мясо мясом, а работа работой. Вот почему с обидой говорит командир о тех, кто заключал договор на работу в этих краях:

— Будто знали, что не для себя делают.

А заключал договоры ЛНТМО. Объект от объекта 5—30 километров. Ни один, собственно, к работе не готов. О Местовке уже было сказано. Кстати, в Местовке намечалась основная работа отряда «Горизонт». Есть еще Бережки, Лисички. Там тоже работать рановато. И это тоже договорные объекты. Есть такой Индин Остров, которого нет в договоре, но куда «будут посылать работать». Это уж точно. И студенты будут работать и там.

— Не все ли равно, где работать? Работа та же самая, — рассуждает Каладин.

В принципе да, все равно. Руки рабочие нужны везде. Но если учесть доставку людей на объект — полуторачасовую дорогу, не считая опозданий машины и ее ремонта, то теряется два-три часа рабочего времени, т. е., ежемесячно 40—140 человеко-часов, которые можно было использовать много рациональнее. По начальнику участка П. Ф. Пермеловскому от этого ни жарко, ни холодно. Охарактеризовали его в отряде так:

В отличие от главного инженера, обычно ничего не обещает: то ли бонус, то ли просто ничего не может.

А уже не раз Пермеловский получал от ребят список всего необходимого для работы и для нормального быта. В отряде до сих пор, например, по полтарелки на брата — двое едят из одной.

Отряд работает. Живет. 6 июля работали двадцать из пятидесяти семи. Остальные — в лагере. На устройстве дел всем хватает.

Когда все образуется, никто толком не знает. Говорят, скоро. Скоро будет работа, скоро будет мясо. Все «скоро будет». А на раскачку ушла неделя. Уже неделя!

М. БЕЛОУСОВ
Волховский район

К студенческой бригаде последнее имеет самое прямое отношение. Ведь одним из принципов существования бригады, отряда является коммуна. Проявляется этот принцип порою незаметно для нас самих, и мы, сами того не замечая, облекаем его в ставшие привычными слова: моральный дух, единство коллектива, иногда забывая о высоком смысле этих слов.

У Демидова отношения в бригаде сложились так, у других бригадиров — иначе. Для Демидова не важно, как его личность выделяется на общем фоне. Для него важен успех целой бригады. И не беда, что к концу рабочего дня не выстроились в ряд «личные» демидовские ямки. Его труд — в том парне, который нако-

нец воспрянул духом после нескольких дней уныния — бригадир долго учил его рационально использовать свои силы, и у парня стало получаться; в той девушке, которая с его помощью достигла желанной отметки глубины. Вот почему Володя уверен в своей правоте.

А бригадир второй бригады этого же отряда Володя Горбунов считает, например, основным выполнение положенной нормы. Возможно, он и прав. Только при чем тогда бригадир, если ребята его бригады обречены вариться в собственном соку? А они, между прочим, нуждаются в бригадирской помощи. И поэтому ребята часто обращаются к бригадиру, но не к Горбунову, а к Деми- дову.

Вот здесь можно несколько остановиться на так называемой «бригадной конкуренции». Если это действительно соревнование при взаимной поддержке и взаимозаменяемости — честь и хвала такому отряду. А если это только средство выдвинуться, лезть вперед направо, не замечая, что говорится вокруг тебя, — чем тогда бригада ССО отличается от вездесущих шабашников? Студенческая стройка — это не только кубометры вынуженного грунта, тысячи уложенного кирпича, километры новых дорог. Стройка — это еще и молодые люди, будущие специалисты, командиры производства. Сегодня они проходят рабочую школу, и кто знает — может, вырабатанные сегодня прин-

ципы жизни они полностью перенесут в завтрашний день.

...Именно поэтому я испытал прямо-таки удовлетворение, когда на утренней линейке командир объявил благодарность особо отличившимся бойцам: В. Ухину, В. Серову, И. Фрелих, Т. Грибановой, Л. Высоковой, Ю. Базурбаеву и другим. Большинство было из первой бригады Владимира Демидова.

После линейки, в половине девятого, ребята расходились по рабочим местам. Человек десять окружили Володю, размахивали руками, что-то горячо обсуждали. Среди них я заметил Таню Грибанову, маленькую симпатичную девчонку с облупившимся носом.

— Как, бригадир стро-

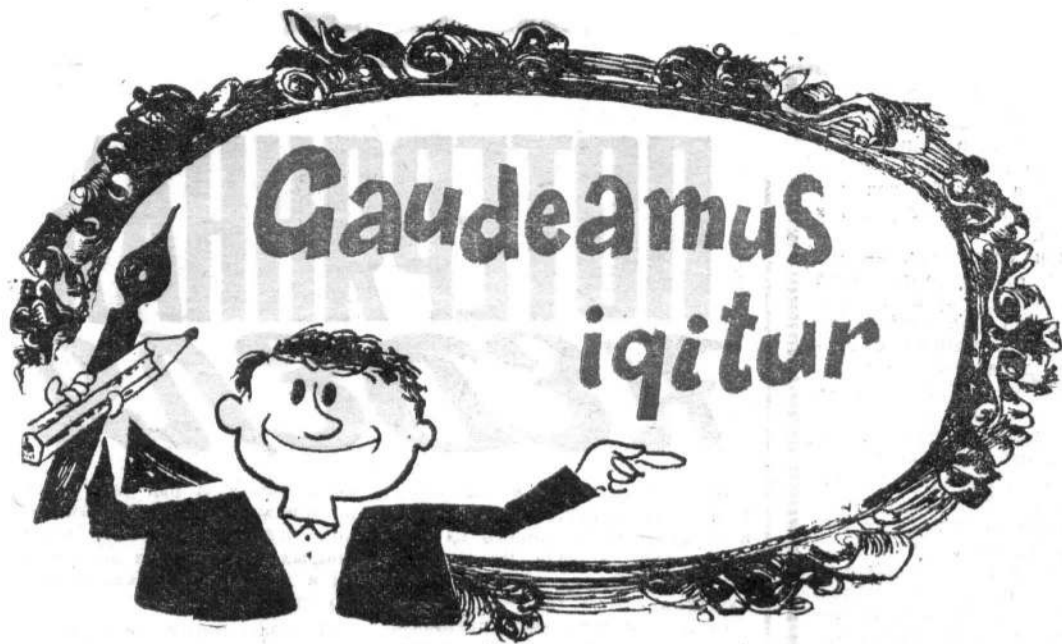

гий? — спросил я ее, кивнув на Демидова.

— Строгий, но спра-

ведливый. Лично я ему очень верю. По-моему, он во многом прав, наш Володька.

Л. НЕСТЕРОВ

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ШКЕТЫ

РАССКАЗ

Новенькие второкурсники наконец-то собрались вместе. Всем отрядом. Командир, человек опытный во всех отношениях, поскольку он перешел уже на четвертый курс и за три минувших года пропел и огни целенны, и воду шести академических семестров, начал с некоторой тревогой в голосе:

— Через пару дней мы будем в совхозе. Отряд «Мушкетеры», насколько я знаю, хорошо подготовился к работе. Правильно я говорю?

— Совершенно верно, — пророкотал из задних рядов добродушный бас завхоза.

— Но есть одна маленькая загвоздка, — продолжал командир, — одна, в общем-то, пустяковинка, которая может нам кое в чем чуточку помешать. Нет, вы только не пугайтесь, не волнуйтесь, то есть ничего страшного не будет. — Голос командира задрожал и сорвался, и он окончил речь полупрошептом: — ТВ нам дают. Правильно я говорю?

Мушкетеры-второкурсники замерли.

— А что это такое, я извинюсь, — тэ-вэ? Может, тэ-бэ так называется?

Командир долго прокашлялся и, овладев-таки собой и своим голосом, пояснил:

— Нет, Митя, это не техника безопасности. Это, дорогие товарищи, кое-что посерьезнее. Правильно я говорю? Тэ-вэ — это трудновоспитуемые! Вот что.

— Так это шкеты эти... — собрался завхоз Митя. — Веселая публика!

— Уж куда веселее, — сердито отозвалась вдруг девушка со строгим лицом. — Хулиганы они, а не публика!

— И с книжками ходят, — добавила ее соседка.

Ряды шумно заволновались. Мушкетерам общество тэ-вэ, кажется, не нравилось.

Но командир быстро овладел ситуацией:

— Тише, товарищи бойцы, — сказал он. — Брать этих шкетов или не брать, обсуждать сейчас не будем. Это приказ. В нашем отряде будет шестеро подшефных. Правильно я говорю? Так вот сейчас о чем надо договориться — о том, как мы их будем воспитывать.

— Может, лекции надо подготавливать, — предложил кто-то.

— Да нет, тут не лекции нужны. К этим шкетам особый подход требуется. Правильно? А какой подход? Надо вызвать их доверие. Общий язык найти с ними надо. Кто умеет говорить по-блатному? Ничего, научимся... А кто умеет хулиганить? Ну, не пугайтесь, — для виду ведь, конечно...

А в это самое время в подворотне соседнего дома шло другое совещание. Шесть маленьких сигаретных огоньков поблескивало в темноте; чьи-то невидимые пальцы перебирали струны гитары. Ломкий, неестественно хрипловатый голосок как бы нехотя бросал редкие фразы:

— Вы пижоны. Вы сами согласились. Предупреждаю: ша! С этими интеллигентами не шутить. Будут бить. Будут больно бить. Или без пайка оставят. Советую: быть пай-мальчиками. Ясно? Возьмете с собой костюмчики. Белые рубашечки. Галстуки. Возьмете классиков. Желательно на иностранных языках. Курить бросьте. О другом и не говорю...

...В вагоне они встретились. Лицом к лицу. Шестеро элегантных юношей в накрахмаленных воротничках и тридцать семь истинных мушкетеров со второго курса. Один из истинных, развалившись напротив мальчишек, ласково поглаживая рукоять торчащего из-за пояса кухонного ножа, вдруг предложил:

— Слушайте, чуваки. Это говорю я, Черный Князь с Садовой. Давайте похилиаем в тамбуртчик и потолкуем за знакомство...

Мальчишки в белых воротничках переглянулись.

— Мы не понимаем вас, товарищи, — скромно ответил один из них.

Мушкетер сконфузился и со словами: «Ничего, еще поймете», — быстро исчез из купе.

Но неудачное педагогическое начало, естественно, студентов не обескуражило. Штаб, просоветовавшись всю ночь, решил сблизиться с тэ-вэ продолжать. Будут строить из себя таких хорошенечких — не верить: это маскировка.

...В совхозе «Богатырь» на объектах отряда «Мушкетеры» в первый же рабочий день наблюдалось что-то непонятное.

Шестеро парней с утра и до самой темноты яростно били ломами и кирками тяжелый глинистый грунт, готовя траншею под фундамент детского сада. Они

работали с таким жаром, с таким остервенением, что проезжавшие мимо грузовики останавливались, и водители, любящие старинным ребятам, поговаривали:

— Во дают студенты! Ну и молодцы...

А в это самое время педагоги-мушкетеры искали тайные тропинки к душам своих подшефных. Четверо шефов демонстративно резались в карты за кучей выброшенной земли. Трое слонялись по деревне и стреляли из рогаток по воробьям. Кто-то запустил камнем в витрину сельмага, и его сдали участковому. Кто-то жарил на костре украденную у агронома курицу.

К вечеру по совхозу, от дома к дому, передавалась тревожная новость: шестеро студентов привезли с собой шапку хулиганов, и они теперь...

По деревне торопливо закрывались ставни. На хлебах и погребниках появились большие ржавые замки.

О. СКРЕСЕНСКИЙ

МОЗАИКА

ИЗ РАЗГОВОРОВ ЗАПИСАННЫХ В ОТРЯДАХ

- Мастер: — Целина — это жизнь без бантиков... Так что раствора нет и не будет.
- — Леша, как ты думаешь, здесь гадюки есть?
- Они везде есть.
- А ты не боишься?
- Ха! Мои штаны не могла прокуеить даже лошадь, когда и нечаянно запряг ее задом наперед.
- — Девочки, что это такое: сухой закон?
- Это когда в умывальниках по утрам нет воды.
- — Я поймал моль!
- А почему не комара?
- Ну да, комар кусачий!

А. М. КЛЯЧ-БЕЛОБОРОДЕНКО

3. ЛЮСЯ ПОД КЛАДКОЙ

Над дислокацией слонялось солнце. — Жиж! — крикнул Люся и воткнул кирпич в раствор. — Еще жиж! — крикнул он снова и подмахнул кельмой. Кладка шла гадко. Вдруг Люсяна правая провалилась в забутку. Попробовал вытаскаться левой, но и та упала внутрь. И... Очнулся в темноте. Фонарь под глазом обозначил утварь, фигуру в платье с оборочками. «Неужто?» Люся застеснялся и прикрыл фонарь. Потемнело. Но поздно: его заметили. — Ах ты, голубь ясный! Ох ты, ангел небесный!

ДОЖДЬ — НЕ ПОМЕХА

Этот принцип решительно внедряется в деятельность отряда имени КВН.

В самом деле, крыша над клубом, занятым кавэновцами, надежная столовая — рядом, а при нынешней теплоты хороший дождичен даже полезен для грибного урожая.

Никто из студентов здесь не чихнул еще ни разу.

УСПЕХ БЛИЗКО

Участок «Кудрявая клюквенница» в прошлом году был осушен студентами Древесной академии. Новому отряду, приглашенному в этот район, теперь предложено оросить обезвоженное поле, и, если влаги здесь окажется достаточно, совхоз на участке заложит плантации чуда наших краев — клюквы.

НОВОЕ — В ЖИЗНЬ

При установке лестничного марша на здании интерната не хватило пролета.

Спешу Вас обработать

По смелому инженерному решению отрядного архитектора Аллика Калливуда недостающий пролет заменили перелетом.

НАЧАЛО ПОЛОЖЕНО

Во избежание несчастных случаев у всех неогражденных и огражденных мест объекта № 3 отряда «Профилакт» были установлены воздушные подушки.

Девушки отряда отказались работать на этом объекте до тех пор, пока не привезут наволочник или что-нибудь еще, так как сверху плохо видно, куда падать.

ФОТОЗАГАДКА

«Наверно. Ну и пусть...» Тень склонилась. Что-то скользнуло. Фонарь сладко заныл. Все поплыло. Второй раз он очнулся при свете. Рядом сидела бабка Аксинья и прижимала пятак Люсино подглазье. Он оглядел оком: «Так и есть!» В середине громадилась печь. Печь!!! В печке была догадка и разгадка. И в печке шуршало. Из нее высунулся кирпич. За ним второй. Потом чуб. Он больше не осмысливал. Он понял все. Да, кладка шла гадко! Люся засунулся в чело. Всей грудью! — Э-ге-гей! Кончай халтурить! Кирпичи притихли. Не падало. Не шуршало. Он победил! Он всегда теперь будет бороться за высокое качество! Зажав подглазье николаевским пятакон, Люся гордо шагнул в столовую и пел «Легко на сердце». Это была его песня и его слова.

РЕДКОЛЛЕГИЯ